

П.В.Алабин и Вятка. Самарские страницы

В.С. Жаравин

Петр Владимирович Алабин (1824-1896 гг.) служил в Вятской губернии всего 8 лет, с 1857 по 1865 годы, но эти годы были для него исключительно важными. Вятка была первым местом, где началась его гражданская служба, где он начал воплощать в жизнь свои идеи, в первую очередь, служения Родине и народу на гражданском поприще. Эти высокие понятия были для Алабина естественными, только так он и относился к делу и своим примером призывал других следовать ему. Он служил сначала в Сарапуле заведующим Мостовинским отделением, а затем в Вятке управляющим Вятской удельной конторой. В его подчинении было 40 тысяч удельных крестьян. Их он приучал к новой культуре земледелия, внедрял новинки сельхозтехники, разводил плодовые сады, первые в губернии; для них открывал больницы и богадельню, книжные магазины и библиотеку, школы и училища для детей; случайные пункты и банк. В Вятке началась издательская деятельность Алабина: выходят в свет

составленные им «Хрестоматии для простолюдинов», включавшие лучшие произведения прозы и поэзии. Здесь же родился писатель Алабин: увидели свет его «Походные записки». В вятский период началась археологическая деятельность Петра Владимировича, а открытая им ананьинская культура сделала известным его имя всему научному миру. Публикации в «Вятских губернских ведомостях» документов по истории Вятского края, биографий людей, связанных с этой землей, в первую очередь, Александра Витберга, уже предвещали появление Алабина – историка Самары. Бурная его общественная деятельность снискала уважение всех вятчан и их потомков. И почти 140 лет после его отъезда из Вятки живет созданный им Вятский публичный музей (ныне Кировский областной краеведческий музей), которому он отдал столько сил и энергии. В доме, который купил Алабин, до сих пор располагается главное вятское книгохранилище – Кировская областная научная библиотека имени А.И.Герцена. Там можно найти и составленный Алабиным каталог библиотеки, и книги, приобретенные им, и книжные раритеты с его автографами. Во всех изданиях о вятской культуре XIX века даются сведения об организованных им в Вятке литературно-музыкальных вечерах, лотереях и выставках. Недаром Петр Владимирович Алабин был удостоен звания «Почетный гражданин города Вятки», досрочно производился в следующие чины, получил 2 ордена Святой Анны 2-ой степени, знак отличия за введение уставных грамот в удельных имениях, благословение Святейшего Синода, денежные премии от Министерства Двора. И все это только за 8 лет службы!

С 1866 года П.В.Алабин живет в Самаре. Он не сразу привыкает к новой жизни, новым людям: в 40 лет не просто заводить новых друзей. В Самаре все другое: климат, темп жизни (город не так давно стал губернским и бурно развивался). Да и просто оторваться от напряженной, насыщенной проблемами, которые нужно постоянно решать, вятской жизни, где он был всем нужен, где постоянно что-то надо было делать, - было трудно. Тем более, что первые полгода самарской жизни он был один, без семьи. Наверняка, велась бурная переписка Алабина с женой, с вятскими друзьями. К сожалению, перед нами только официальные бумаги, но и они очень характеризуют и состояние Петра Владимировича, и его помыслы, после, как он написал в письме

к редактору газеты “Голос”, с которым сотрудничал, А.А.Краевскому “переселения в совершенно новый для меня край из моей незабвенной мрачной по наружности Вятки”[1].

В апреле 1866 года “Вятские губернские ведомости” информируют читателей, что в музей поступили пожертвования от управляющего Самарской палатой казенных имуществ П.В.Алабина[2]. А в отчете за 1866 год можно прочитать, что же прислал Петр Владимирович. Цитируем: “три сорта дубовых желудей, 9 экземпляров разных раковин, медная медаль в память Крымской войны, три сорта овечьей шерсти из слободы Кукарка (шерсть разная, клочье и поярок), лава с ручья столыпинских минеральных вод Самарской губернии, разные минералы, разные виды железяка, образцы охры, известняка с отпечатками растений, образцы сланцев, образцы кизяка, таволга-кустарник, бобовник вшейный - кустарник, скелет лягушки, 53 морских раковины, болеит с Воробьевых гор, марена 3 сортов, жимолость, крушина, боярышник и орешник, растущие в Самарской губернии”[3]. Представишь себе, что все это разложили в музей, - и получилась целая выставка, рассказывающая о том, что увидел необычного в Самарской губернии Петр Владимирович (конечно, уберем в другую экспозицию медаль и шерсть из Кукарки, оказавшуюся у Алабина в Самаре!). Впечатляет. Легко вообразить себе: вот едет Алабин по Самарской губернии, знакомится с новой работой, с новыми людьми, вдруг видит что-нибудь непривычное, расспросит у окружающих и вспомнит Вятку, где такого не видели, возьмет образцы, чтобы послать в любимый музей.

Но не только экспонаты для музея прислал Петр Владимирович в Вятку. Не забыл он и Вятскую публичную библиотеку. За первый год разлуки он прислал “99 названий в 406 томах”[4], целую библиотечку. В Государственном архиве Кировской области хранится старая инвентарная книга библиотеки за 1867 год и в ней сделаны отметки, какие книги пожертвованы П.В.Алабиным. По этим записям мы сейчас можем оценить этот подарок. Книжник по натуре, Петр Владимирович, к тому же прекрасно знавший фонды Вятской библиотеки, постарался подобрать книги, нужные читателям. Интересно, что художественных произведений немного: десяток драматических вещей, в основном водевилей, и рассказы. Больше книг по экономике: “О состоянии Саратовской учебной фермы”, “Руководство к построению мельниц”, “Крестьянская школа”, “Систематический каталог инструментов и снарядов”, “Основания сельского хозяйства”, “Экономические указатели”, “Труды Императорского Вольного Экономического Общества” и т.п. Ряд книг на французском языке. Есть сборники официальных постановлений. Много периодических изданий: “Журнал садоводства”, “Журнал Министерства Государственных Имуществ”, “Духовная беседа”, “Воспитание”, “Журнал для родителей и наставников” и другие. Особенно обрадовались, наверное, получив новую книгу самого Алабина “Остатки каменного века в Самарской губернии”. [5]

Конечно, это был щедрый подарок. Если учесть еще, что Петр Владимирович перед отъездом из Вятки подарил библиотеке 175 томов, да прислал из Самары 406 томов, то только за 1866 год библиотека пополнилась благодаря своему меценату (это слово можно смело отнести к Алабину) на 581 том! Других таких друзей у Вятской публичной библиотеки просто не было.

Конечно, Алабин вспомнил не только музей и библиотеку, но и сам город Вятку. Он даже, воспользовавшись случаем, хотел немного повторить вятскую архитектуру в Самаре.

4 апреля 1866 года Дмитрием Каракозовым в Петербурге было совершено покушение на Александра II. “Самарское общество в ознаменование чудесного избавления возлюбленного монарха от грозившей ему опасности намерено соорудить в своем городе храм Спасителю, - читаем мы в “Вятских губернских ведомостях”. - От управляющего Самарской палатой государственных имуществ, известного жителям Вятского края П.В.Алабина получено было на днях на имя здешнего городского головы С.М.Клячина телеграмма с просьбой прислать в Самару с первой почтой план и фасад с разрезом и деталями Вятского Александровского Собора, сооруженного по проекту известного Витберга”[6].

Петр Владимирович мечтал построить в Самаре собор такой же, как в Вятке. И самарцы вначале его поддержали. В Вятку был командирован губернский архитектор М.Д.Муратов для подробного изучения храма в натуре и для изображения его в деталях. Пока работал архитектор, местные власти решали вопрос о месте для будущего собора. В соответствии с Высочайше

утвержденным планом развития Самары для соборной площади выделили 4 квартала, где надо было очистить 102 “дворовых места, принадлежащих разным владельцам”[7]. Как видим, город строился с размахом. В течение года подготовительные работы провели и решили начинать стройку. Петр Владимирович Алабин вошел в число членов комитета по строительству храма и, если можно так сказать, агитировал за вятский вариант собора. Об одной детали этой «агитации» можно узнать из письма, присланного Алабиным в Вятскую публичную библиотеку в октябре 1867 года: “Действительно, имея в виду предполагавшееся заложение собора в г. Самаре по рисунку существующего в Вятке Александровского собора, я просил библиотеку прислать мне до 200 рисунков собора, чтобы я при заложении такового же в Самаре мог распродать эти рисунки в пользу библиотеки с выгодой для нее.

Рисунки мне были присланы, но денег за них я до сих пор нисколько не выручил; во-первых, потому что по затруднениям, встреченным в получении разрешения на постройку собора в Самаре по образу Вятского; к закладке собора доселе не приступали, следовательно, не было удобного момента для распродажи рисунков; во-вторых, самые рисунки, мне высланные, как библиотека рассмотрит из прилагаемого экземпляра, сделаны до того плохо и небрежно, что едва ли их раскупят, а тем более едва ли можно будет взять за них дороже того, во что они обошлись библиотеке, то есть за 25 копеек за экземпляр”.[8]

Это письмо сейчас хранится в архиве, и приложенная фотография Александро-Невского собора – едва ли не самое старое из всех сохранившихся изображений храма.

Вот такая любопытная деталь: живя в Самаре, Алабин все еще думает о Вятской публичной библиотеке, старается ей помочь.

Историю самарского храма П.В.Алабин позже изложит в своей книге “Во имя Храма Спасителя. Кафедральный соборный храм в г. Самаре” Читаем: “Когда г. Муратов (губернский архитектор) предъявил городскому обществу выполненные им работы, таковое общество нашло, что размеры Вятского храма не отвечают потребности кафедрального собора в Самаре, очевидно, имеющей широкую будущность и несомненную надежду на быстрое увеличение ее населения (что вскоре и оправдалось в действительности), а потому городское общество признало необходимым выработать план на предложенное сооружение вдвое обширнейшее”.[9]

Храм в Самаре был сооружен, но судьба у него была такая же, как и у вятского: он был взорван при советской власти.

В Самаре общественная деятельность П.В.Алабина явилась как бы естественным продолжением вятской: археологические раскопки, организация выставки сельскохозяйственных и промышленных произведений, активное участие в однодневной переписи жителей Самары, проводившейся по инициативе статистического комитета. Продолжается просветительская работа: в свет выходит второе издание сборника “Понятное для простолюдинов из сочинений некоторых русских писателей”.

Однако натура Петра Владимировича не могла жить без какого-нибудь нового, большого, общепольного дела. И вот в январе 1869 года он выступил на страницах “Русского инвалида” с идеей создания Севастопольского музея[10]. У Алабина был уже опыт создания Вятского музея, поэтому он очень четко разрабатывает концепцию нового музея и пути сбора экспонатов. В первую очередь Алабин предлагает обратиться к участникам обороны Севастополя, чтобы они передали для музея подлинные вещи, свои фотографии, написали бы воспоминания. Алабинская статья была перепечатана в “Морском сборнике”, получила большую известность и много откликов. Был создан комитет по обустройству музея, Алабин, конечно же, стал его членом.

В этом новом качестве Петр Владимирович официально обратился к вятскому губернатору Валерию Ивановичу Чарыкову с просьбой о помощи будущему музею.

В Государственном архиве Кировской области хранится целое дело, рассказывающее, как выполнялась просьба[11]. В Вятке были собраны по уездам списки участников Севастопольской обороны, один экземпляр отправлен Алабину, другой оставлен себе. Велись поиски фотографий, но нашли только одну, подпоручика Депрейса из Уржумского уезда, ее и отправили для музея.

Если в 1869 году Алабин писал В.И. Чарыкову, то в 1870-м, наоборот, с просьбой о помощи обратился Валерий Иванович. Поводом послужила заметка в “Вятских губернских

ведомостях”: “В Вятке ходит слух, что при нынешнем тираже второго выигрышного займа главный выигрыш в 200 тыс. рублей пал на билет, принадлежащий бывшему управляющему Вятской удельной конторой (а ныне управляющему государственными имуществами Самарской губернии) П.В.Алабину”[12]. Вятский губернатор, он же председатель Попечительного комитета Вятской публичной библиотеки, писал:

“Милостивый государь Петр Владимирович! Ваше просвещенное участие и нанесенные труды сделали так много для устройства и поддержания Вятской публичной библиотеки и музея, что оставили неизгладимое воспоминание о Вас в целом крае, постоянно напоминаемое самими учреждениями, столь полезными для успеха общественного просвещения. Существование же музея неразрывно связано с Вашим именем как основателем и устройтелем его. Но существование столь полезных учреждений еще не упрочено по неимению определенного и постоянного источника на содержание их: они поддерживаются общественными пособиями - но источник, как известно, непрочный и неопределенный. Хотя просвещенное участие жителей края сделало в последнее время то, что Попечительный комитет мог выйти из затруднительного положения и удовлетворить первые необходимые потребности по содержанию библиотеки и музея, но принять меры по улучшению и развитию деятельности их он не мог по недостатку средств.

Ныне Попечительный комитет с радостью узнал о Вашем выигрыше и, поздравляя Вас с таким счастливым случаем, позволяет себе надеяться, что Вы не откажетесь обеспечить существование Публичной библиотеки, Вами приведенной в порядок, и музеума, Вами созданного, и тем довершить начатый Вами труд на пользу развития Вятской губернии. Все, что Вы, милостивый государь, уделите, будет принято Попечительным Комитетом библиотеки с полной благодарностью. Об ответе, который Вам угодно будет дать на сие письмо, покорнейше прошу почтить меня уведомлением для доклада попечительному комитету”[13].

К сожалению, ответ П.В. Алабина нами не найден. Известно, что Алабины истратили 200 тысяч рублей, выигранных ими по внутреннему займу денежно-вещевой лотереи, на строительство часовни на территории Иверского женского монастыря над могилой дочери Елены. [14]

Петр Владимирович в суе самарской жизни никогда не забывал о библиотеке и музее, оставленных в Вятке. В 1869 году от него пришла очередная посылка, в которой он направил в библиотеку свою новую книгу “Сборник сочинений некоторых писателей”, так назвали в газете его новую хрестоматию для простолюдинов; постановления Самарского земского собрания, сборник Херсонского земства и “Открытие православного церковного братства во имя святого Гурия при Казанском кафедральном соборе”. Всего 6 книг[15]. В 1870 году из Самары приходит новая книга Алабина “О мерах для предупреждения ослабления пожаров в селах и деревнях”. В музей также поступают новые экспонаты от Петра Владимировича: в 1867 году - 22 предмета (в отчете не указаны какие); в 1869-м - кусок растительного воска, получаемого из листьев и ствола дерева в Японии; в 1873-м - семь наименований раковин в одиннадцати экземплярах, два экземпляра морских звезд, полип, белый коралл, морской конек, бухарская монета - кокан, образец бумажной массы из камыша, картон из камыша[16].

И в последующие годы Алабин посылал в Вятку книги и экспонаты для музея. В 1887 году он писал об этом археологу А.А.Спицыну: “Несмотря на то, что года почти не проходило, чтобы я чего-нибудь не послал в дар Вятской библиотеке, она не устаивала меня присылкою отчетов своих и музея”[17].

Судя по каталогу Вятской губернской публичной библиотеки 1910 года, видно, что Алабин присылал все свои работы, например, там числятся: “Возражения автору статьи ”Был ли взят Севастополь?” (Самара, 1872); ”Двадцатипятилетие Самары как губернского города. Историко-статистический очерк”, (Самара, 1877) и другие[18].

В 1887 году планировалось проведение очередного археологического съезда, на котором наряду с другими вопросами планировалось обсуждение состояния музейного дела в России. От Вятской губернии на съезд собирался ехать А.А.Спицын, поэтому он и готовил материал о вятском музее. В Кировском государственном архиве сохранилось письмо П.В.Алабина с ответами на запрос нашего земляка[19]. Петр Владимирович вспомнил всю историю создания музеума, описал

его и коротко рассказал свою биографию. Описание музея из этого письма мы опубликовали в сборнике “П.В.Алабин, Вятка, музей”[20], куда и направляем интересующихся. Александр Андреевич Спицын на основе алабинского письма написал “Исторический очерк Вятского публичного музея”, который до настоящего времени не издан. В нем есть такие строки: “История Вятского публичного музея есть, в сущности, страница из жизни одного из симпатичнейших и наиболее памятных провинциальных деятелей прошлого царствования П.В.Алабина. ...В Вятке же память об Алабине жива до сих пор не только в близком ему городском кружке, но, как мы убедились лично, и у местных крестьян”[21].

В том же 1887 году отмечалось 50-летие губернской библиотеки в Вятке. В журнале попечительного комитета за 6 декабря читаем: “попечитель Р.Г.Эльцберг прочитал краткий обзор существования библиотеки за 50 лет. Затем была послана телеграмма бывшему попечителю комитета библиотеки, ныне самарскому городскому голове П.В.Алабину, принимавшему живое участие в формировании библиотеки с выражением благодарности за труд его для преуспевания дорогого для вятчан учреждения”[22].

Вспомнили об Алабине и в 1891 году, когда был утвержден новый Устав Вятской губернской публичной библиотеки, согласно которому Попечительный комитет стал состоять из почетных, непременных и действительных членов. Если непременными членами люди становились по своим должностям, то в почетные и действительные члены избирались по заслугам. На первом же заседании после утверждения Устава 29 сентября 1891 года почетным членом был избран “бывший попечитель публичной библиотеки действительный статский советник Петр Владимирович Алабин, оказавший много услуг в шестидесятые годы при приведении в порядок дел библиотеки”[23]. Начиная с 1891 года и до конца жизни, Петр Владимирович оставался почетным членом Попечительного комитета библиотеки.

В эти годы выходят один за другим три тома его книги “Четыре войны. Походные записки...” По сравнению с вятским изданием, оно дополнено, включен целый том о войне 1848 года – походе в Венгрию для подавления революционного движения. Предполагался и 4-ый том – о войне 1877-1878 годов, но он так и не вышел. Новая книга вскоре так же, как и предыдущие, стала подарком автора Вятской библиотеке. А незадолго до этого получили и работы: “Несколько старинных документов, относящихся до истории г. Самары и Самарского края” (Самара, 1890); и “Иван Андреевич Лишин. Биографический очерк” (Самара, 1892).

Наверняка, в Вятку был направлен и отсутствующий в каталоге 1910 года “Сборник сведений о настоящем состоянии городского хозяйства в главнейших городах России”, вышедший в 1889 году. Для его составления П.В.Алабин дважды посылал запросы в Вятскую городскую управу. Полученные сведения включены в книгу, где можно прочитать и о вятском городском голове, его заместителях, членах городской управы, председателе сиротского суда. Если любопытно, можно сравнить и возраст, и образование, и оклады с другими губернскими центрами. Вот такой был круг интересов П.В.Алабина.

14 мая 1896 года газета “Вятский край” опубликовала телеграмму Российского телеграфного агентства: “Самара. 10 мая умер бывший городской голова, затем председатель губернской управы Алабин”[24]. “Вятские губернские ведомости” сообщили об этом позже, 29 мая, но 5 июня они перепечатали из “Русского слова» некролог, в котором в первую очередь подчеркивались заслуги Петра Владимировича перед русской словесностью: «...Перу покойного принадлежит ряд исторических воспоминаний, напечатанных в “Русской старине”, в “Русском архиве”. Кроме того, изданы отдельно “Походные записки в войну 1855-1856 годов”, “Четыре войны”[25]. И далее рассказывается кратко биография Алабина, в том числе говорится и о вятском периоде, что он устроил в Вятке публичную библиотеку и публичный музей. За это Петр Владимирович был избран в почетные граждане города Вятки и портрет его помещен в публичной библиотеке”[26]

В Самарском архиве, наверное, сохранились и другие документы о связях П.В.Алабина с Вяткой, а, значит, возможны новые разыскания по этой теме.

Примечания:

- 1 Отдел рукописей Публ.б-ки им.Салтыкова-Щедрина в С-П., Фонд 391 Краевского А.А. № 142. Письма 1864-1866 гг.
- 2 Летопись Вят.публ.б-ки. Листок 7 // Вятские губернские ведомости (ВГВ). – 1866. – 26 апр. (№ 33). – С.201.
- 3 Отчет о состоянии Вят. публ. б-ки. и музеума за 1866 год. – Вятка. – 1867. – С.8.
- 4 Там же. – С.6.
- 5 Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф.1213. Оп.1. Д.47. Л.1-25.
- 6 ВГВ. – 1866. – 15 апр. (№ 30). – С.178.
- 7 Алабин П.В. Во имя Христа Спасителя. Кафедральный соборный храм в г. Самаре. – Самара. - 1894. – С.6.
- 8 ГАКО. Ф.1316. Оп.1. Д.2. Л.126-126об.
- 9 Алабин П.В. Во имя Христа Спасителя. Кафедральный соборный храм в г. Самаре. – Самара. - 1894. – С.7.
- 10 Алабин П. Севастопольский музей // Рус. инвалид. – Спб. - 1869. – 2 янв. (№ 1) – С.4-6.
- 11 ГАКО. Ф.582. Оп.130. Д. 1483.
- 12 ВГВ. – 1870. – 6 марта (№ 19). – С.76.
- 13 ГАКО. Ф.616. Оп.1. Д. 468. Л.132-133.
- 14 Алабин И.М. Московский О.В. С достоинством и честью. – Самара. – 1997. – С.44.
- 15 ВГВ. – 1869. – 27 сент. (№ 39). – С.5.
- 16 ВГВ. – 1873. – 12 сент. (№ 73). – С.4.
- 17 ГАКО. Ф.574. Оп.1. Д. 1114. Л.82об.
- 18 Каталог Вятской губ. публ. б-ки им.Императора Николая I 1910 года. – Вятка: губ. тип. - 1910. – С.83-148.
- 19 ГАКО. Ф.574. Оп.1. Д. 1114. Л.73-85об.
- 20 Алабин П. Вятский публичный музей в январе 1866 года // П.В.Алабин, Вятка, музей (Алабинские чтения). Сост. В.С.Жаравин. – Киров. – 1998. – С.11-15.
- 21 ГАКО. Ф.574. Оп.1. Д. 1114. Л.33, 42об.
- 22 Там же. Ф.1213. Оп.1. Д.77. Л.23об.
- 23 Там же. Д.100. Л.2
- 24 Вятский край. – 1891. – 14 мая (№ 55). – С.1.
- 25 ВГВ. – 1896. – 5 июня (№ 44). – С.6.
- 26 Там же.